

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.005

УДК 93

Т.В. КАРПЕНКОВА

доктор исторических наук, профессор
кафедры социально-экономических дисциплин,
математики и информатики, Московский областной филиал РАНХиГС,
Россия, г. Красногорск
E-mail: tkarpencova@mail.ru

С.И. КИТАЕВА

ст. преподаватель кафедры
социально-экономических дисциплин, математики и
информатики, Московский областной филиал РАНХиГС,
Россия, г. Красногорск
E-mail: Kitaeva-si@ranepa.ru

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ВНЕШНИХ КУЛЬТУРНО- ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ

В настоящей работе анализируется государственная политика в отношении национальных вопросов в предвоенные и военные годы. Делается вывод о высокой эффективности советской национальной политики во время Великой Отечественной войны: она демонстрировала гибкость и опору на патриотические чувства многонационального населения страны. Авторы отмечают, что современная концепция государственной национальной политики на ближайшее десятилетие (до 2036 года) учитывает уроки довоенного и военного периодов и подчеркивает роль русского народа как носителя государственности и защитника от внешних культурно-идеологических угроз.

Ключевые слова: национальная политика, многонациональный народ, государствообразующий народ, внешние культурно-идеологические угрозы.

2026 год объявлен страной годом единства народов России и направлен на максимальное сплочение перед внешними вызовами. Это естественно: в трудные исторические периоды народ неизменно поднимал страну и помогал ей выстоять. Гражданская позиция россиян на международной арене воспринимается как отсылка к уважению разнообразия культур и традиций, готовности защищать свои культурные корни и помогать ближним.

Современная координация интересов осуществляется в рамках сотрудничества с БРИКС, ОДКБ и СНГ, а также с другими государствами, разделяющими общие гуманистические ценности. Осознание исторических уроков важно: потрясения нередко возникают под влиянием внешних факторов, особенно когда общество разобщено. Вспомним феномены прошлого: историческую оборону у Куликова поля, битвы на Угре, падение войска Минина и Пожарского,

партизанское движение в Отечественной войне. 9 мая 2026 года исполняется 81 год со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне – эпоха подлинного единства и патриотизма, которая служит нравственным ориентиром и гражданским принципам современного поколения россиян. Мы обязаны и впредь достойно отстаивать историческую правду о Великой Отечественной войне и роли многонационального населения в разгроме нацизма.

С 1 января 2026 года в России действует обновленная Стратегия государственной национальной политики до 2036 года. Основной смысл документа – укрепление гражданского единства в сочетании с сохранением этнокультурного и языкового богатства нации. В сравнении с довоенным периодом концепция национальной политики сегодня и во времена Второй мировой войны сохраняет общую цель: учет и согласование национальных интересов, разрешение межнациональных противоречий и охрана традиций и ценностей, поддержка единства гражданства с сохранением культурного разнообразия и языков.

Выступая по радио 3 июля 1941 г., И.В. Сталин акцентировал внимание на многонациональный состав народов нашей Родины и призвал сохранить единство в борьбе с фашизмом. Конкретно назвал цели фашистов в отношении всех народов Советского Союза. «Враг... ставит целью. онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов... Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение» [2]. Таким образом, уже с первых дней войны руководство страны призывало к объединению всех народов страны, говорило об общей участи и общих задачах народов СССР и Советского государства. Государство и входящие в него этносы не разделяются, а составляют единое целое.

Народы разных национальностей, народностей встали единым фронтом на защиту своих ценностей. В составе населения СССР накануне войны русские составляли – 51,8%, украинцы – 17,6%; белорусы – 3,6%; узбеки – 2,6%; евреи – 2,5%; татары – 2,2%; казахи – 1,8%; азербайджанцы – 1,2%; армяне, грузины, литовцы, молдаване по 1,1%; каждый из остальных народов менее процента. Среди мобилизованных на выполнение ратного долга перед Отечеством в годы войны русские насчитывали – 65,4%; украинцы – 17,7%; белорусы – 3,2%; татары – 1,7%; евреи – 1,4%; казахи и узбеки по 1,1%; другие народы СССР – 8,3% [5]. В связи с тяжелой ситуацией национальная политика советского руководства была ориентирована на всемерное укрепление русского национального фактора.

Уже с октября 1942 г. стал широко использоваться присвоенный русскому народу титул «старший брат» (до войны употреблялся редко). В партийных материалах и документах подчеркивалось, что русские составляют в армии «громоздкое большинство», защищают все «республики всего Советского Союза. Упор делался на то, что «первый среди равных русский народ» стоит «во главе братской семьи народов Советского Союза», «организует вокруг себя все народы Советской страны», занимает «главное и решающее место в гигантской борьбе славянских и всех свободолюбивых народов мира против гитлеровской Германии», является «передовым народом всего мира», находится «во

главе мировой цивилизации» [1]. В пропагандистской работе в армии ставилась задача, «чтобы каждый боец нерусской национальности уяснил себе огромную роль русского народа, как старшего брата в семье народов СССР», так как в войне решался вопрос о том, «быть или не быть в рабстве великому русскому народу и всем народам нашей страны, которые кровно на поле боя связали свою судьбу с судьбой великого русского народа» [6]. Опираясь на работы исследователей, сопоставляя факты, попытаемся составить свое собственное представление по такой проблеме, как предвоенная и военная национальная политика.

Многие советские историки высоко оценивали результаты советской национальной политики в годы военного времени. Например, историк Н.И. Матюшкин доказывал, что «дружба народов дала возможность Советскому Союзу с честью вынести испытания... и выйти из сражений с врагом еще более сильным, прочным и закаленным государством» [3]. А.М. Панкратова и И.П. Трайнин утверждали в своих исследованиях, что в войне «советские люди различных национальностей действовали единым фронтом», проявив «высокое, небывалое в истории сознание общенародных интересов». По мнению Б.В. Тельпуховского, народы СССР еще теснее сплотились вокруг своего старшего брата – великого русского народа, как руководящей силы страны.

Научные оценки предвоенного и военного периодов показывают, что в годы войны руководство страны ориентировалось на единство народов и патриотическую мобилизацию, включая в массовый оборонный и трудовой фронт представителей множества национальностей. В ходе войны формировались воинские части по национальному признаку – латышская, татарская, азербайджанская, грузинская, молдавская и другие воинские формирования, что подчеркивало роль национальностей в общей обороне.

Вклад национальных формирований в победу был столь значительным, что в 1944 году Верховный Совет СССР принял закон, который разрешил союзным республикам формировать собственные воинские подразделения на основе укомплектования их за счет резерва республик и автономий. Однако в литературе встречаются и критические оценки, связанные с ограничением суверенитета республик и унитарной моделью устройства государства.

Социальное и политическое сплочение советских людей, дружба народов и национальностей, населявших СССР, вера в Победу нашли свое отражение и среди практически всех национальностей. Особенно это сказалось при перебазировании производительных сил на Восток и в Среднюю Азию, когда от каждого требовалась высочайшая самоотверженность в создании и развитии слаженного военного хозяйства во всех республиках. Повсеместно в ходе войны возросла творческая и трудовая активность рабочих, крестьян, интеллигенции, которые в годы войны изменили масштаб своего мышления, стали предлагать проекты, имеющие общегосударственное значение. Представителей многих национальностей из разных регионов страны в годы войны пришлось эвакуировать на Восток. Поскольку война приняла долговременный характер, пребывание людей в эвакуации затянулось на несколько лет. Местными государственными и советскими органами проводилась работа по интернациональному

воспитанию трудящихся и учету национальных интересов эвакуированного населения. Идеи нерушимой дружбы наций и народностей СССР пропагандировались через средства массовой информации, наглядную агитацию; проводились лекции, организовывались митинги. Так, для детей эвакуированных эстонцев в Далматовском, Варненском, Верхнеуральском, Макушинском и Чесменском районах Челябинской области были открыты школы или классы с преподаванием на родном языке. Эвакуированным оказывалась помощь в улучшении их материально-бытового положения, проявлялась забота об охране их здоровья. В Удмуртии была открыта Озоно-Чепецкая лесная школа-санаторий, в которой лечились эвакуированные польские дети.

Подготавливались национальные кадры для национальных республик. Например, в поселке Тирлянский Башкирской АССР в 1942 г. функционировала спецшкола медсестер Латвии, которую окончили 360 человек. Деятели культуры Украины, находясь в эвакуации в Башкирии, благодарили за оказанный им теплый прием: «За годы Отечественной войны Уфа стала для нас родным городом, и дружба наша в общей работе на оборону страны... возросла и окрепла» [4]. По инициативе Союза писателей Башкирии и украинской секции писателей при активном участии общественности республики в 1941 г. отмечался юбилей украинского поэта И. Франко. Люди разных национальностей участвовали во всенародной помощи фронту. Летом 1942 г. среди молдавских граждан прошел сбор средств на постройку танков «За Советскую Молдавию» [5].

Подавляющее большинство проживавших в годы войны на территории СССР поляков самоотверженно трудились в тылу. В 1944–1945 гг. в народном хозяйстве СССР было занято более 170 тыс. поляков. Следует особо подчеркнуть, что польская молодежь имела возможность учиться в средних и высших учебных заведениях СССР, достижения поляков в труде оценивались наравне с успехами советских людей. Проводилась работа по сохранению польского языка и польской культуры, шел набор в польские национальные военные формирования. Работа по подготовке национальных кадров для прибалтийских республик началась в советском тылу еще в конце 1941 года. Она велась по трем направлениям: подбор необходимых кадров из числа номенклатурных работников, местных жителей, но обязательно литовцев, латышей и эстонцев по национальности; изучение опыта партийной и советской работы в уральском регионе, интенсивная и качественная подготовка специалистов. В 1943 г. по решению Правительства СССР было создано шесть специальных латвийских отделений в ремесленных училищах (в том числе в Челябинске). Выпуск их воспитанников в начале 1945 г. дал освобожденной Риге кадры молодых квалифицированных рабочих.

Тот факт, что среди пострадавших народов имелись, к сожалению, отщепенцы, деклассированные элементы, вставшие на путь борьбы против Советской власти, Красной армии, нельзя ставить в вину целым народам и народностям, так как среди пособников оккупантов были представители самых разных национальностей. Создание «Русской Освободительной Армии» Власова, Грузинского, Армянского, Туркестанского, Кавказского и других национальных легионов свидетельствовало о неприятии установленного в стране режима, об ошибках

проведения национальной политики в предвоенный период, являлось отражением репрессий конца 1930-х гг., а также катастрофического начала войны, когда сотни тысяч советских солдат оказались в плену у врага.

В основной же своей массе советские народы сохранили верность своей Родине и не встали на путь предательства. В целом советская национальная политика внесла значительный вклад в обеспечение провала национальной и религиозной политики гитлеровцев, который отчетливо обозначился во второй период войны. Гитлеровцы в силу «первородного греха» своей идеологии упустили представившиеся им в первый период войны возможности по привлечению на свою сторону народов СССР. Попытка гитлеровского руководства наверстать упущенное в заключительный период войны, сделанная в конце 1944 г. ставка на антисоветское русское «правительство» и его вооруженные силы, а также аналогичные украинские структуры, не имела шансов на успех.

Таким образом, национальная политика в СССР в различные периоды войны проводилась с учетом обстановки. Первая половина войны требовала переориентации на русский фактор как важный элемент национальной политики; во второй половине войны русский фактор продолжал занимать ведущие позиции, поддерживая морально-политическую сплоченность населения и войска. В заключительный период войны акцент снова смещался на имидж государства как великой державы, охватывающей множество народов и народностей, с сохранением руководящей роли русского населения. Такая политика способствовала максимальному мобилизационному синдрому и фактически обеспечила унисон между населением и армией.

В заключительный период войны (январь 1944 г. – май 1945 г.) советское руководство осознало, что после коренного перелома в войне и «интернационализации» армии использование национальных и патриотических чувств русского народа потеряло актуальность, к тому же многие народы из-за значительных потерь находились под угрозой исчезновения (так, с конца 1943 г. представителей горских народов Дагестана призывать в армию прекратили) [4]. Мало того, дальнейшая пропаганда идей русского первенства могла спровоцировать всплеск национализма среди народов СССР. Поэтому политика была перестроена на позиционирование Советского государства как «великой державы» всех народов, его населяющих, хотя и «во главе» с русским народом. Национальная политика в заключительный период войны способствовала упрочению морально-политического единства народа и армии и окончательному разгрому гитлеровской Германии и сателлитов.

Общая оценка советской национальной политики во время Великой Отечественной войны свидетельствует об ее высокой эффективности и адаптивности, позволившей опираться на мощь национально-патриотических настроений многонационального населения. Современная стратегия национальной политики (до 2036 года) в полной мере учитывает уроки прошлого и подчеркивает роль русского народа как носителя государства и защитника страны перед внешними культурно-идеологическими угрозами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кит Лоу. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. / Пер. с англ. Л.А. Карповой. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013.
2. Кульков Е., Мягков М., Ржежевский О. Война 1941-1945 / Под ред. О.А. Ржежевского. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
3. Матюшкин Н.И. «Нерушимая ленинско-сталинская дружба народов СССР». Москва: Правда, 1951.
4. Семенова Е.В. Национальная политика Германии в отношении народов СССР в годы Великой Отечественной войны. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 3.
5. Сеницын Ф. За русский народ! Национальный вопрос в Великой Отечественной войне / Федор Сеницын. Москва: Яуза: Эксмо, 2010.
6. Тетуев А.И. Национальная политика Советского государства накануне и в годы Великой Отечественной войны. // Народы юга России в отечественных войнах / Материалы Международной научной конференции: к 200-летию Отечественной войны 1812 года и 70-летию начала битвы за Кавказ. М., 2012.

T.V. KARPENKOVA

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Socio-Economic,
Mathematics and Informatics, Moscow Regional Branch
of RANEPa, Krasnogorsk, Russia

S.I. KITAEVA

Senior Lecturer of the Department of Socio-Economic,
Mathematics and Informatics, Moscow Regional Branch
of RANEPa, Krasnogorsk, Russia

ON THE ISSUE OF RUSSIA'S NATIONAL POLICY DURING THE PERIOD OF EXTERNAL CULTURAL-IDEOLOGICAL THREATS

The article analyzes the state's national policy in the pre-war and wartime (1930s-1940s) years and concludes that Soviet national policy during the Second World War demonstrated high effectiveness, showing flexibility and the ability to rely on the national-patriotic sentiments of the country's multinational population. The authors emphasize that the strategy of today's national policy, approved for ten years (2036), took into account the lessons of national policy in the pre-war and wartime years of the Second World War and focused on the role of the Russian people as the state-forming nation and protection against external cultural-ideological threats.

Key words: national policy, multinational people, state-forming people, external cultural-ideological threats.